

Валентин Калиниченко

18+

Обернись

Ваши
действия

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

К ПОСЛЕДСТВИЯМ

18+

Валентин Калиниченко

Обернись

<https://litres.ru/74677122>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Обернись»

Психологическая драма с элементами триллера и социальной прозы.

Артем — успешный предприниматель, которого окружающие считают примером для подражания. Но за внешним благополучием скрывается человек, который по ночам вершит собственное правосудие, наказывая тех, кого считает виновными.

Все меняется, когда очередная жертва становится единственным человеком, ради которого он впервые готов отказаться от своей одержимости и попытаться начать новую жизнь. Впервые Артем оказывается перед выбором: продолжить жить прошлым или навсегда отказаться от той части себя, которая когда-то помогла ему выжить.

«Обернись» — роман о детских травмах, одиночестве, внутренней борьбе и цене каждого выбора. Это история не столько о серийном убийце, сколько о человеке, который однажды перестал различать, где заканчивается справедливость и начинается зло.

Обернись

Дорогой читатель!

Роман является художественным вымыслом.

Автор не одобряет действий персонажей, но исследует, как травмы прошлого и жестокость среды формируют личность и коверкают судьбы, насколько люди бывают эгоистичны и как чьи-то действия могут сломать жизнь...

В тексте присутствуют сцены насилия, употребления алкоголя и наркотиков. Они используются исключительно для создания достоверной атмосферы.

Пролог

В грязные окна несмело проскальзывал слабый свет уличных фонарей, разгоняя темноту комнаты. Осенний ветер постукивал форточкой, покачивал свисающую люстру с разбитым плафоном.

Свет высвечивал маски, развешенные на старых, местами ободранных обоях. Были среди них и печальные, и жизнерадостные, порой взгляд цеплялся и за тех, что искривляли рты в безумной усмешке.

За столом сидел человек в капюшоне. Справа от него, на столе, лежали начищенные до блеска ножи. Человек вздохнул, потянулся к старому магнитофону и покрутил тумблер.

В комнате раздался голос диктора.

— Вы только что прослушали песню, которая закрепилась на первом месте во всех музыкальных чартах! Настало время для... — скрежет в динамике заглушил слова. Подождав немного, человек стукнул по магнитофону, звук вернулся. — Спасибо, что вы остаётесь с нами. Итак, мы возвращаемся к важным новостям. На улице Петровской загорелся многоквартирный дом. Большинство жильцов успели эвакуировать, но на месте найдены тела двоих мужчин. Пожарные продолжают работать на месте происшествия, — раздался звук отбивки. — В Подмоскowie школьник убил своего одноклассника из охотничьего ружья, висевшего на стене. Мальчики баловались, не зная, что оружие заряжено. Пьяные подростки, не справившись с управлением, разбились на многомиллионном автомобиле. Они снесли несколько столбов, но никто, кроме водителя и пассажиров, не пострадал... Человек молча смотрел на ножи.

* * *

Протерев лицо, человек осторожно окунул палец в грим. Неторопливо нанёс плотный слой белой основы, равномерно распределяя её влажной губкой. После с помощью кремowych красок тёмных оттенков подчеркнул себе увеличенные брови, скулы, получая тем самым нужное выражение лица. Оставалось любимое — детали. Он с трепетом и наслажде-

нием выводил бордовую широкую улыбку, которая так цепляла его. Не оставил без внимания и нос, преобразив его в пунцовый шар.

Его улыбка вызывала доверие, радость и счастье, но стоило изменить взгляд, как лицо преображалось в нечто дикое. Он долго любовался этим, меняя мимику и жесты, словно сменял сотни масок.

В задумчивости человек слушал радио и посматривал на часы, выжидая 23:00. Как только стрелка коснулась желанных делений, выключил приёмник, протянул руку и взял нож, аккуратно спрятав его в рукав. Накинув висевшую на гвозде у самой двери куртку и туго завязав шнурки на ботинках, вышел из квартиры.

На улице моросил дождь, медленно, но настойчиво скатываясь по капюшону. Ржавый фонарь у подъезда, мигая словно азбукой Морзе, передавал какую-то информацию вышедшим из дома жителям. Луна, как трусливый мальчишка, пряталась под одеялом из туч. Вдали изредка слышались звуки проезжавших машин. Человек оглянулся по сторонам и не спеша пошёл в сторону остановки, минуя колышущиеся тени деревьев.

Остановка «Промышленная», как и в целом весь район, была одним из тех мест в городе, в которых в вечернее время лучше не появляться. Тот, кто задерживался, старался уехать на такси или остаться в гостях на ночь. Последний автобус отходил в 23:30. Только начали закрываться его двери, как

человек резко вскочил в салон и, кинув деньги водителю на торпеду со словами «Сдачи не надо», устремился в самый конец. Отвернувшись к окну, он смотрел на проносящиеся мимо безликие дома.

Сделав несколько пересадок, он вышел на Комсомольском парке. Здесь начиналась одна из молодёжных улиц — с клубами, ресторанами, барами, пабами и большим парком неподалёку. Человек старался идти тёмными переулками, не привлекая внимания. Лишь коты, обитавшие в подвалах, светили ему зелёными глазами в темноте сквозь металлическую решётку маленьких окон.

Он стоял через дорогу, и наблюдал за группой девушек, стоявших у входа в элитный клуб «Инферно». Они весело болтали, поглядывая на прохожих. Непроизвольно сжались кулаки и скулы, но в ту же секунду он расслабился. Эмоции бушевали внутри, словно песчаная буря, которая ранит острыми песчинками не только тело, но и душу.

Девушки вернулись в клуб, но через несколько минут одна из них вышла расстроенная и устремилась в сторону парка, нервно тыча пальцем в экран телефона. Человек в капюшоне не спеша последовал за ней, сохраняя дистанцию.

— Саша, оставь меня в покое, я хочу просто отдохнуть! — кричала девушка на всю улицу. — Никуда приезжать не надо! Я уже вышла! — Она слегка пошатывалась.

Тонкие шпильки разрезали зеркальную гладь луж. Короткая юбка притягивала внимание к стройным ногам и упруг-

гим ягодицам. Каштановые вьющиеся волосы, словно водопад, стекали по хрупким плечам. Девушка держала в руках маленькую сумочку и поломанную сигарету.

— Как ты меня достал! Козёл! — она пыталась выключить телефон.

Сзади послышался шум выхлопа, дорогу осветили яркие фары. Преследователь сбавил темп и нырнул в тёмный переулок.

Машина остановилась, из неё вышел парень, нервно схватил девушку за руку.

— Быстро села в машину! Я бегать за тобой буду по всему городу?! — закричал он, стараясь затянуть её в иномарку.

— Отпусти, мне больно! — оттолкнула руками. — Я сказала, что хочу отдохнуть от тебя!

— Вот так ты отдыхаешь? Пьяная по клубам шляешься, ищешь мне замену?

Она резко выдернула руку и ударила его по лицу. Разозлившись, парень толкнул девушку на асфальт:

— Сука ты неблагодарная, живи как хочешь! — бросил он ей вслед. Затем сел в машину, захлопнул дверь, резко нажал на газ и уехал.

Заплаканная девушка с трудом поднялась и, утерев слёзы, пошла дальше, забыв сумочку на мокром асфальте. Наблюдавший улыбнулся. Он поднял сумочку, отряхнул её и осторожно пошёл вслед за девушкой.

В парке царила крошечная тьма, которую не могли рассе-

ять мигающие фонари. Слегка шелестела листва, ветер стряхивал с неё остатки капель прошедшего дождя. Луна тускло подсвечивала дорогу, ведущую к деревьям. Девушка шла не оглядываясь. Человек прибавил шаг, сократив дистанцию, но наблюдал за ней. Когда девушка оказалась в безлюдном месте, он закричал:

— Девушка, подождите, вы обронили сумочку! — и стал приближаться к ней.

Она остановилась и обернулась, стараясь скоординировать движения.

— Уф, еле догнал вас, вы, наверное, спортом занимаетесь? — упёршись рукой в колено, другой он протянул находку, изобразив усталость.

— О господи, спасибо вам большое! Где же я её оставила? — в недоумении девушка перебирала содержимое.

— Я шёл по другой стороне улицы и увидел вашу ссору, точнее, конец её, а после, когда вы ушли, заметил что-то белое на тротуаре — и вот я здесь.

— Да, этот козёл истрепал все нервы, извините, что вам пришлось это увидеть.

Она приблизилась к нему, положив руку на плечо.

— С вами всё в порядке? Вы как-то неровно дышите.

— Подождите секундочку, я просто нервничаю, сейчас полегчает.

Он приподнял голову, и на тихий безлюдный парк обрушился визг, раздирающий душу и сердце. Человек повалил

девушку на землю, одной рукой зажимая ей рот, а другой начал её душить.

— Ну что, сука, сейчас тебе смешно? — шептал он ей на ухо.

Из глаз девушки катились слезы, она пыталась что-то сказать, но из горла вырывалось лишь сипение.

Глава 1. Детство

Начало 90-х...

Детство, ты куда бежишь?

Артём был тихим и спокойным ребёнком. Он ходил в детский садик, как и его сверстники, дружил, гулял и наслаждался жизнью. В группе с ним охотно общались, да и он был весёлым, общительным мальчиком и всегда мог найти себе компанию.

В этом возрасте дети не замечают многих вещей, за которые можно зацепиться, чтобы уколоть побольнее. Лишь истинная дружба, не прогнившая корыстью или плохими помыслами, жила в маленьких сердцах. Они играли в прятки и догонялки, в дочки-матери и в магазин, строили песочные башни — отдавались каждому занятию со всей душой.

Днём — игры и смех, но вечером мальчика нередко встречала пьяная ругань и кулаки отца. Артём всё равно любил свою семью, какими бы ни были его родители. А сказать, что они были хорошими, пожалуй, язык не повернулся бы. Ма-

лыш часто видел отца и мать пьяными, порой даже неспособными добраться до кровати, храпящими на ободранном линолеуме в коридоре. Еду приходилось искать по шкафам и углам или идти к Людмиле Егоровне — старушке, живущей этажом ниже. Та нередко приглашала его погостить.

Из детского сада Артёма забирали поздно, а могли и вообще не прийти за ним. Тогда воспитательница по доброте душевной уводила его к себе. Артёму это нравилось, так как у Ольги Васильевны были рыбки и щенок лабрадора Бруно, которого он очень любил. В этом доме он забывал обо всём.

И всё же, когда родители приходили в сад за Артёмом, для него это было праздником. Мальчик подходил к воспитательнице, чтобы сказать: «Пожалуйста, передайте Бруно, что меня сегодня не будет. Пусть не обижается и не грустит. Я, когда вырасту, куплю ему самую большую косточку в мире, и он будет самым счастливым!» Она с улыбкой кивала. Артёмка обнимал её за ногу и уходил из группы, неизменно забывая закрыть свой шкафчик, на котором красовался маленький упитанный медвежонок.

Не каждый день, да и в целом довольно редко, кухня квартиры наполнялась ароматным запахом домашней стряпни: жареных котлет и молочного пюре. В своей комнате Артёмка играл со своими немногочисленными игрушками. Не так давно среди них появилась ещё одна: мама подарила мальчику мягкую игрушку — щенка, в которого он моментально влюбился и не отпускал ни на минуту, назвав Бруно.

Вскоре ужин был готов, и семья собралась за столом. Отец не так давно пришёл с работы, от него ещё пахло цирковой ареной в сочетании с перегаром. Он был канатоходцем, исполнял разные трюки. Платили мало, но работа была ему по душе, а чтобы получать больше, он освоил ещё и профессию клоуна, потому что видел себя только в цирке.

— Вот, сынок, — отец растрепал Артёмкину нежную шевелюру грубыми пальцами. — Обязательно выучись, чтобы не быть как папка! Выбирай не то, что нравится, а то, что приносит деньги. Я, к сожалению или счастью, выбрал то, что нравится, — опрокинул рюмку.

— Я хочу помогать бедным животным, мне никаких денег на них не жалко, — воодушевлённо отозвался Артёмка, поглаживая плюшевого щенка.

— Эх, сынок, кто бы нам помог, а ты всё животным, животным... — улыбнулся отец. — Да и вообще, не место собаке за столом! — схватив игрушку за уши, он выкинул её в коридор.

— Па-а-ап! — заплакал Артёмка, бросившись к новому любимцу.

— Андрей, зачем ты это сделал? Он же ребёнок! — заступилась мать, но так и не встала из-за стола.

Он грозно посмотрел на неё и ударил по столу.

— Пусть знает, где их место. А ты, — указал пальцем на жену, — ещё раз откроешь свой рот, когда я воспитываю сына, полетишь вслед за этой долбаной игрушкой, поняла?

Она безвольно кивнула.

— Вот и хорошо, а теперь давай выпьем! — отец поднял рюмку. — Сынок, что ты там? Иди за стол, ты не доел.

Артёмка лежал в коридоре в слезах, приобняв бедного Бруно, и шептал ему в плюшевое ушко:

— Извини меня, я больше никогда не дам тебя в обиду. Скажи, тебе не больно? — в тот момент крохотное сердце поглотили обида и злость.

— Ну не хочешь — как хочешь, — махнул отец рукой.

Мальчик закрылся у себя в комнате и долго плакал, думая: «Вот было бы хорошо, если бы его не было. Мы бы с мамой ели каждый день пюре с котлетами, а Бруно мог бы сидеть рядом со мной. Если бы его не было, мама бы не пила и забирала меня из садика». Все эти размышления уводили маленького мальчика в лабиринты беспросветной тьмы, куда ему было ещё рано заглядывать, но злость ломала границы дозволенного.

Отец

Спустя год ситуация в семье только усугубилась. В сентябре Артёмке нужно было идти в первый класс, но карманы отца, как и бутылка на полу, были пусты. Впервые за долгие годы ему стало стыдно, но яма, в которую мужчина упал, оказалась настолько глубока, что выбраться было очень сложно. Он мог неделями не появляться на работе.

Мать, возвращаясь с завода, старалась тайком от мужа от-

кладывать деньги: на портфель, о котором сын мечтал, на школьную форму и разные мелочи. Если бы муж обнаружил записку, он мог избить её, что случалось уже не раз.

После долгих запоев отец Артёмки протрезвел, понял, что увольнение не за горами, и решил взяться за воспитание сына. Он позвал его, и тот неохотно подошёл.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.